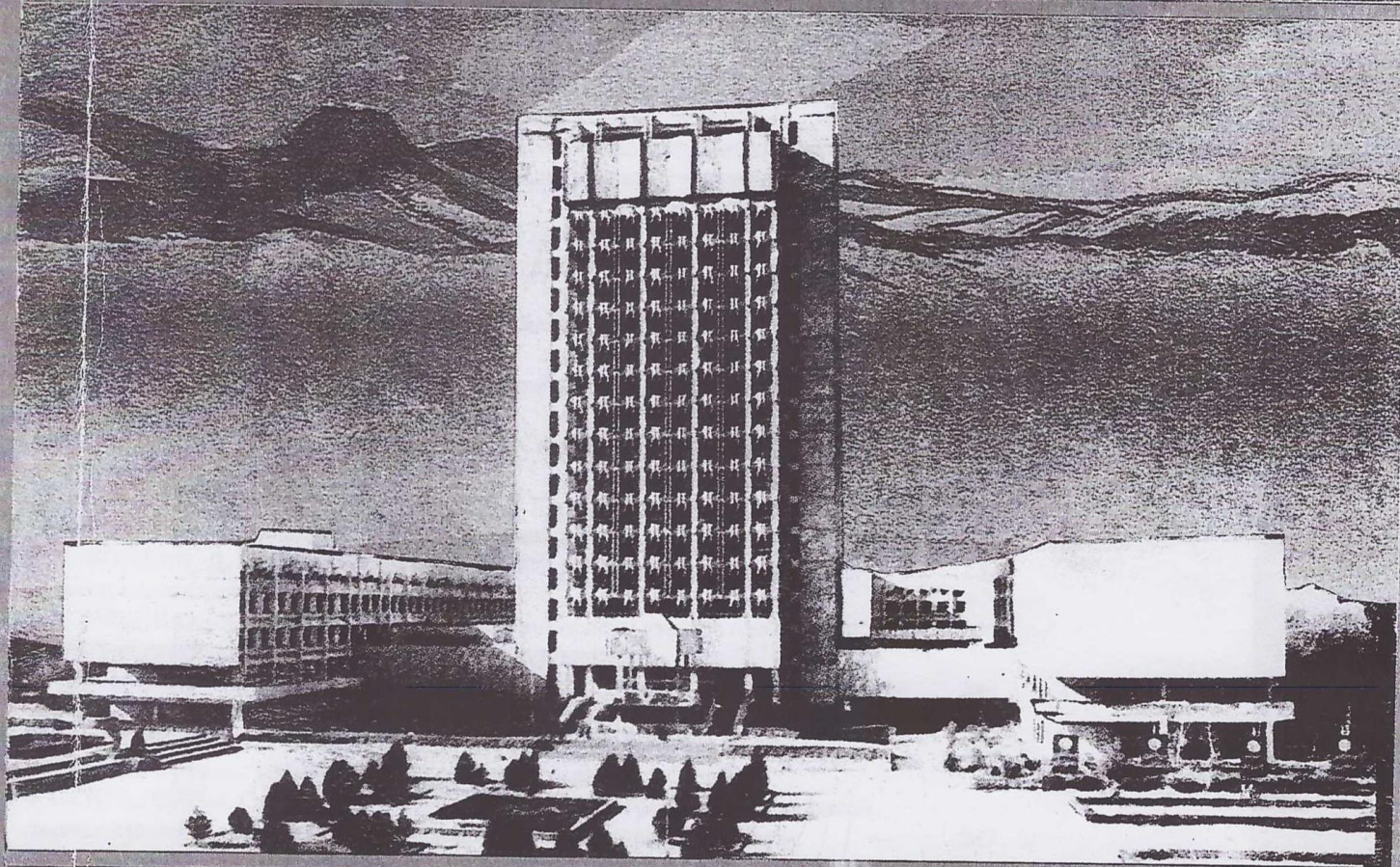
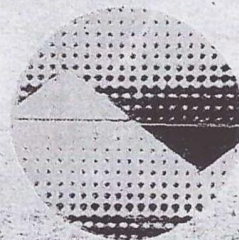

ISSN 1560-1749

Қазақстан ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІ

*ВЫСШАЯ
ШКОЛА
КАЗАХСТАНА*

*HIGHER
EDUCATION IN
KAZAKHSTAN*

**ПЕДАГОГИКА
ӘДІСТЕМЕ - ПСИХОЛОГИЯ
МЕТОДИКА - ПСИХОЛОГИЯ**

УСЕНГАЗИЕВА Г.С. Основные компоненты экологической культуры учащихся профессиональных лицеев	162
САПАРОВА Ю.А. Перспективы развития художественного творчества в Казахстане	165
МАРШАЛХАН А., ОСПАНҚҰЛОВ Е.Е. Дене тәрбиесінің салауатты өмір бейнесін қалыптастырудағы маңыздылығы	169
ДЮСЕМБАЕВА Г.С. Применение инновационных технологий в учебном процессе как фактор повышения качества профессиональной подготовки	172
К.Д. БЕЙСЕМБАЕВА, Болашақ психолог маманының эмпатия күйі кәсіби сапа ретінде	176
Д.С. ҚОЖАХМЕТОВ, Жеткіншек жастағы балаларға ата-аналардың қатынасының психологиялық әсері	181
АҚЖОЛОВА А.Т. Қазақ поэзиялық ертегілерінің фольклормен сабақтастығы	185
ПЕРЛЕНБЕТОВ М. Ә., МАХМЕТОВА А.А. Жеткіншектердің суицидке бару себептері және оны алдын алу жолдары	189
SAKTAGANOV B. Description of development of creative thought of cadets	194
ОСПАНОВА Р. Р. XX ғасырдың басындағы өскемен қаласының ағарту саласының жағдайы	198
Ш.Қ. НАУРЫЗБАЕВА Техникалық-кәсіптік оқыту мамандықтарына химиядан студенттердің өзіндік жұмыстарын ұйымдастыру	201
ЧИНГИСОВА А.А., НАЖАТИ САЙЛИК Информационно-смысловая структура публицистического текста в обучении русскому языку как иностранному (РКИ)	206
А.Т. БАЙГОЗИЕВА Көмектес септік жалғауларының даму тарихы	209
КУЛЖАНБЕКОВА Г.К. Формирование у будущих учителей готовности к инновационной деятельности	211
Б.А. ТЛЕУБАЕВА Оқушыларға шет тілі сабағында ұлт тұлғаларын оқытудың маңызды рөлі	216
ХОЛКИНА Л.В. Развитие творческого потенциала школьников через декоративно - прикладное искусство	219
АБСАТОВА М.А., УАЙДУЛЛАКЫЗЫ Э. Специфика формирования компетентности личности	224
КИМ В.А., УТЕУЛИЕВА Ф.Е., КИМ Э.В., КУНТУБАЕВ О.О. Роль семьи в духовно-нравственном воспитании детей	227
С.Н. КОНЕВА, Д. НУРПЕЙСОВА Требования к педагогу-исследователю в области компьютерной графике	232
Қ.Қ. МӘДІБАЕВА, А.А. ОСПАНОВА, XIX ғасырдағы ауызша әдебиет пен жазба әдебиеттің айырым белгілері мәселесі тұрғысында	235
КАЛЫБЕКОВА А.А., САВЛЕБАЕВА А.Т. Педагогические условия и факторы, влияющие на формирование читательского интереса школьников	240
КАЛЫБЕКОВА А.А., САВЛЕБАЕВА А.Т. Развитие интереса к чтению у подростков в рамках концепции народной педагогики и ее средств	244
КАЖИГАЛИЕВА Г.А., ТОХТАМОВА Р.К., Об интегративно-комплексных задачах выездных методических семинаров в рамках реализации связи «ВУЗ-школа»	247

ерекше психофизиологиялық құбылыс болып табылатын дыбыстар арқылы бейнеленеді. Ал ол дыбыстар – түрлі биіктік пен күштіліктегі жай дыбыстар емес, адам сезімін бейнелеуші, реттеуші сұлулық заңына сәйкестенген әсерлі әуен өрнектері. Әуен-саздың жеке тұлғаның дамып, қалыптасуындағы әсер-ықпалына адамдар өте ерте кезде-ақ назар аударған. Адамзат қоғамының дамуының ең алғашқы кезеңдерінің өзінде оны идеялық-психологиялық қару ретінде қолдана білген.

Әдебиеттер:

1. Құнанбаев А. Шығармалары (екі томдық). – Алматы: Жазушы. 1977.
 2. Кабалевский Д.А. Прекрасное пробуждает доброе. М., 1973. -120б.
 3. Из истории музыкального воспитания: Хрестоматия // Сост. О.А. Апраксина. – М., 1990.
- 44с.
4. Абдуллин Э.Б. Методический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего педагогического образования. – М., 1999. – 201с.
 5. Ұзақбаева С. Өміршен өнер өрісі. Алматы, 1982. – 251б.
 6. Балтабаев М.Х. Казахская традиционная художественная культура в системе образования. – Алматы, 1994. – 156б.

Резюме

В статье рассматривается проблема воспитательного потенциала музыки. Автор попытался раскрыть воспитательные возможности казахской народной музыки.

Summary

The article deals with the problem of the educational potential of music. The author has tried to open educational opportunities of Kazakh folk music

УДК: 37.1

ассоц. профессор, АДИБАЕВА Д. Ж.,
ассоц. профессор, КАСЫМОВА Р. С.,
докторант PhD ВЕРЕЩАГИН О. С.,
докторант PhD НУРГАЛИЕВ Л. М.,
Казахский национальный аграрный университет

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО В АГРАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Важнейший вопрос, связанный с природой человека – это, несомненно, вопрос о взаимоотношении человека и общества. С давних пор многими мыслителями он решался в тесной связи с более общей проблемой определения места человека в мире. Развивались мнения о том, что человек не просто часть космоса, он занимает в нем особое, центральное место.

Такой всемирно-космический подход к человеку отчетливо проявился в частности, в русской философии серебряного века. Так, по мнению В.С. Соловьева, человек «содержит в себе» всеединство или безусловную полноту бытия, включая космогонические процессы. Н.А. Бердяев [1], который определял «человека по своей идее» как микрокосм, как малую Вселенную и видел в субъективной и персоналистской деятельности единственную и подлинную реальность, вводил «внутрь себя весь мир», выступавший у него как «большой человек», «макроантропос». «Человек, утверждал он, – микрокосм и включает в себе все». Следуя по тому же пути, П.А.Флоренский рассматривал человека как такой

«сокращенный мир», который содержит в себе все составляющие его стихии. В отличие от большого мира, макрокосма, выступающего как «большой человек», каждый единичный человек есть «малый мир, микрокосм», существо столь же сложное и бесконечное, как и сам большой мир. Более конкретно, структурно-аналитически к трактовке человека подходил Л.П. Карсавин [2]. Он раскрыл мир как иерархический ряд включенных друг в друга личностей, представляя тем самым личность, как исходную и центральную категорию для понимания мира, всего его содержания, а собственно людей – как «одну из индивидуализации» земли, Солнца и его системы. «Над» человеком, по Карсавину, находится Бог, Вечность. «Все», «под» ним природы, временность, уносящая все в «ничто». Подразделяя личность на индивидуальную и симфоническую («соборную»), он особо выделяет в рамках последней социальную личность как единение индивидуальных личностей, их различных типов. Сами же социальные личности, имеющие свое основное задание, основную функцию, подразделяются у него на «периодические» (учебное общество и т.п.) и «постоянные» (семья, народ, нация, человечество и т.д.) Последние относятся к ряду «высших личностей», высших «Я». «Эти высшие «Я»...сливаются с моим «Я» до неразличимости, так что иногда я говорю и действую как Я –мир, Я- человечество, иногда как Я □ мой народ, иногда как Я □ индивидуум... Мое «Я» может быть многоединством». Примерно ту же идею проводил И.О. Лосский [3]. При этом он опирался на «предустановленную гармонию» Г.В. Лейбница и его концепцию монад как первоначал всего бытия. По Лейбницу, всякая монада с особой индивидуальной точки зрения представляет собой весь мир и потому является «живым зеркалом Вселенной», микрокосмом. Взятые вместе, монады могут быть расположены в ряд по ступеням совершенства, вплоть до высочайшей и наиболее совершенной из них – Бога. Следуя за Лейбницем, у которого весь мир состоит из монад как действительных личностей, И.О. Лосский также утверждал: «...Весь мир состоит из личностей, действительных или потенциальных». При этом «Нация и вообще всякое общество есть личность более высокого развития, чем человек, и пользующаяся входящими в ее состав людьми как своими органами».

Подобные суждения высказывались также немецким философом и писателем XVIII в. Новалисом (человек □микрокосм), Г. Гейне (каждый человек □мир, всемирная история существующая в человеке в течение его жизни), Бергсоном (человек равен Вселенной) и многими другими. Человек в этих концепциях рассматривается, с одной стороны, как существо, органично включенное во весь существующий мир как необходимая и равновеликая сторона в системе «мир □ человек», а нередко и то, что олицетворяет, суммарно выражает содержимое мира. С другой стороны, человеческие потенции, энергия пассионарных и антипассионарных движущих сил □ страстей, потребностей, интересов представляется в них как нечто исходящее из Природы и обусловленное Космосом, т.е. имеющее вселенское происхождение. Такой подход к человеку, к раскрытию его сущности имеет, несомненно, большое значение, тем более теперь, когда активно утверждается идея о наступлении поры «нового нелокального планетарно □ космического понимания человека». При таком подходе совершенно естественным должно быть превращение самосознания человека в самый важный предмет познания, ибо через него открывается действенный путь для познания всей Вселенной.

Данный подход, таким образом, не только констатирует диалектическую связь между антропологией или, употребляя аналогию из астрофизики, пониманием человека как черной (включающей все в себя) и белой (исходящей в бесконечность)

дыры, но и утверждает то что цельная философская антропология не может строиться без космологии, и наоборот. Отдавая должное «космическому» познанию человека, его значению и перспективности, нельзя тем не менее не видеть, что в системе общих связей человека и мира наиболее существенными являются те из них, которые выражаются во взаимосвязи человека и общества. Поэтому не случайно именно этим связям, имеющим, в отличие от бездонных и безмерных космочеловеческим связей, более зримые, историкоконкретные, уделяется наибольшее внимание при определении сущности человека. Характер таких связей многие философы определяли по-разному, иногда высказывая противоположные взгляды.

Целый ряд философов прямо и решительно отстаивают позицию, утверждающую первичность общества и производность от него индивида, человека. Среди них были Сократ, Платон, Аристотель, Ж.Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К.Маркс, Г. Спенсер, С.Франк и др. Так, Аристотель говорил: «Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не силу случайных обстоятельств живет вне государства — либо недоразвитое существо, либо сверхчеловек». В более позднее время ту же позицию выражал С.Л. Франк. Как и Аристотель, он утверждал, что инвалид «в подлинном и самом глубоком смысле» произведен от общества, «Человек по самому своему существу немислим иначе, как в качестве члена общества», ибо «все единичное... живет только в целом», питается его силами и потому постижение всего частного, индивидуального «в своей полноте и жизненности» может состояться только «на фоне целого».

Немало других ученых отстаивали противоположный взгляд, где индивидуальность превалирует над социальностью. Среди них: софисты, Эпикур, П.Гассенди, Т. Гоббс, классики политической экономики, Ф.Ницше, Н.А. Бердяев, А.Тойнби и др. Так, Н.А. Бердяев, выступая против «совершенно ложной», «безответственной теории социальной среды», решительно настаивал на «примате личности перед обществом», на том, что «социальная сфера есть сознание человека», а не наоборот. Вся «внешняя общественность»: нация, государство, семья, соц. коллектив и т.д. объявлялись им «вторичным, второстепенным, даже призрачным по сравнению с неповторимой индивидуальной судьбой человеческой личности». Примерно так же рассуждал А. Тойнби: «Личность, а не общества создают человеческую историю».

Нельзя сказать, что названные взгляды были лишь простым следствием различных философских систем и концепций. Они порождались часто самой общественно-исторической практикой, особенностями ее различных этапов. В человеческой истории можно выделить ряд кардинальных поворотов во взаимоотношении «социальность — индивидуальность». Так, на первом этапе человеческой истории, когда человек и общество только выходят из природно-животного царства, социальность и индивидуальность, связанные с появлением и закреплением особых психических, соматических, ролевых, функциональных и других качеств людей, утверждаются во многом параллельно и одновременно. На следующем этапе происходит все больше поглощение индивидуальности социальностью. В период между стадной организацией древнего человека и появлением традиционного, античного и затем средневекового общества происходил заметный рост зависимости человека от общества. В античности, например, личность являлась предложением полиса, касты, семьи клана. Она почти совсем не могла тогда жизнедействовать в режиме автономного, обособленного индивида.

В дальнейшем в эпоху Нового времени, связанного с Ренессансом, гуманизмом XIV-XV вв. с бурным ростом промышленности, появлением капиталистических отношений, обозначилась тенденция отделения личности от социума, все большей автономизации индивидуальности, превращения человека, личности в центр общественных и политических движений. В этот период, связанный, в частности, с антропологической философией Л. Фейербаха, а также с другими подобными концепциями, многие мыслители выдвигали идеал разносторонней, всеильной личности, имеющей высокую индивидуализацию человека. В новейшее время, в эпоху высокого развития общественных отношений ясно просматриваются две разноплановые тенденции: с одной стороны (и это отмечал еще К.Маркс) — точка зрения обособленного одиночки, идея высокой ценности личности, с другой — особое развитие получает тенденция нового подчинения индивидуальности социальному: идея автономного субъекта оказывается под прессом идей солидарности, товарищеского, группового участия (подобного, например, японскому «группизму» или китайской коллективности) в практических и политических общественных делах. Эта вторая тенденция прямо связывается с теми особенностями XX в., которые выражаются в острейших внутренних и глобальных проблемах. Они все более требуют от людей и общества высокой коллективной ответственности перед Природой, Историей, Будущим, объединения сил, единства действий.

Различные варианты взаимосвязи человека и общества, нашедшие выражение в философских теориях и в непосредственной общественно-политической практике, реальной истории, хотя и свидетельствуют об отсутствии единого, однозначного подхода к данному вопросу, однако никак не отрицают того ясно отраженного во многих научно-исторических исследованиях факта, что сами эти вариации, различные подходы обуславливаются в итоге конкретно-историческими особенностями общества, характером господствующих в нем общественных отношений. Они, следовательно, не являются самодонными, не имеющими какого-то исходного основания, и потому сами по себе не отрицают существования вполне определенного принципиального соотношения между человеком и обществом.

Представляется, что это соотношение, характер связи между человеком и обществом можно выразить в итоге в виде своеобразного закона соответствия названных сторон, который внутренне согласуется с общей природой человека. Это — закон соответствия жизни, деятельности человека, характеру и степени развития общества. Характер общества предстает здесь как система особых, исторически конкретных социально-экономических отношений, а степень развития — как мера овладения людьми условиями своего общественного существования, как уровень гуманизации общественных отношений.

Тезис о решающей зависимости индивида, личности от общества, выраженный в данном законе, находится в тесной связи с той характерной особенностью всяких систем, природных и социальных, в соответствии с которой свойства частей определяются свойствами целого. В то же время важно отметить, что данный тезис, с одной стороны, не предполагает, что какая-либо одна сторона предшествует другой, а с другой — вовсе не исключается возможность значительного воздействия стороны зависимой, производной на определяющую, т.е. личности — на общество. Об этой взаимозависимости писал В. Франклин: «Значимость индивидуальности, смысл и ценность человеческой личности всегда связаны с обществом, с которым она существует. Поэтому именно в мире «скорее, чем внутри человека» можно найти «истинный смысл жизни» [4]. Но, в свою очередь и мир, человеческое общество,

оставаясь необходимыми для личности, чтобы «иметь смысл, не могут обойтись без отдельных личностей».

Не трудно заметить, что данный подход к характеру взаимной связи человека и общества явно не согласуется с модными ныне попытками ставить права, и свободы каждой отдельной личности превыше всего, выделять проблему индивидуальности как коренную в философской концепции человека. Сказанное право противостоит суждениям о необходимости «вернуться» к «идее определяющей роли человека в отношении человека и общества», которую отстаивал Гоббс и его последователи. Авторы таких суждений настаивают на том, что человек, конкретные люди выступают «в качестве ведущего начала во взаимосвязи с обществом», в роли решающей, «определяющей субстанции в этой связи» и что «определяющая роль человека в обществе абсолютна..., на любом уровне человеческого бытия». Соответственно меняется и представление об общественной природе человека.

Литература

1. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1990.
2. Карсавин Л.П. О бессмертии души. // Русские философы. М., 1993.
3. Лосский Н.О. Учение о перевоплощении. Интуитивизм. М., 1992
4. Франклин. В. Человек в поисках смысла. М., 1979.

Бул мақалада адам табиғатына байланысты, адам мен қоғамның қарым-қатынасы туралы сұрақтарға және адамның әлемдегі орнын анықтау мәселесіне көңіл аударылған.

This article focuses on critical issues related to the nature of man, the question of the relationship between man and society, as well as the problem of determining the place of man in the world.

к.ф.н. СМАГУЛОВА А.С.
Центрально-Азиатский университет

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В ОБЛАСТИ НЕФТИ И ГАЗА

В настоящее время в лингвистике наблюдается тенденция к более тщательному исследованию отношений между языком и культурой, языком и национальной психологией. Наиболее полно данная связь раскрывается в лексике того или иного языка. Различия между лексическими средствами, принадлежащими разным языкам, ярче всего выступают в различиях между лексическими системами, в специфике отношений, связывающих лексические единицы между собой.

Необходимость изучения эквивалентности разноязычных лексем и особенностей формирования специальных слов, принадлежащих к нефтеперерабатывающей отрасли, вызвана рядом причин, как внешних, так и внутриязыковых, к числу которых можно отнести следующие:

1. Нефть и нефтепродукты - явление, от которого во многом зависит жизнеобеспечение современного человека. Нефть занимает ведущее место в мировом топливно-энергетическом хозяйстве. Её доля в общем потреблении энергоресурсов непрерывно растет. Нефть составляет основу топливно-энергетических балансов всех экономически развитых стран. Нефть является важнейшим источником энергии.